

Юбилей

В.с.ч. к.с.ч. - 1995 - 20 лет

Но нами больше прожито — мы чуточку вчерашние

С композитором Алексеем Черным мы познакомились еще в шестидесятые годы на радиостанции "Юность", искавшей тогда свое музыкальное лицо.

Лицо это предполагало быть вполне советским, но без старых шаблонов, без тупой маршевости. Интимно-лирическим... Отсюда ранняя Пахмутова, Островский "двухрокового цикла", Трошин с Кристаллинской, Клемент, Камбурова. Кстати, дебютировала Камбурова на "Юности" как раз Лешиной песней ("Зимняя сказка").

Потом он отправился на три года в армию, откуда регулярно слал в редакцию свои новые опусы — строевые песни. Их, помнится, пел в основном дуэт Кузнецов — Полосин, очень "правильный" и оптимистический, что-то вроде второго издания дуэта Кобзон — Кохно. Любопытно, что сам Черный в те годы увлекался главным образом — Бэйси, Питерсо-

ном, Эллой, дружил с Брилем, Рычковым, Прудовским.

После армии Черный работал в Москонцерте в трио (на басу играл Маликов-папа, еще не создавший тогда "Самоцветов"). Аккомпанировали Олегу Анофриеву, квартету "Улыбка", играли сольные программы. Ну и продолжал, конечно, сочинять песни. Помню конкурс, где первая премия досталась Шаинскому за "Не плачь, девчонка", а вторая — Алексею за вот такую грустную мелодию: "... Нет, мы еще не старые... Но бродит тем не менее Знакомыми бульварами Другое поколение. И вроде бы похожи мы На вас, войны не знавшие, Но нами больше прожито — Мы чуточку вчерашние..."

В начале 70-х Алексей поступает в ГИТИС на режиссерский факультет, заканчивает его. Он стал театральным композитором. Профессия вообще-то интересная, хотя малозаметная — имя композитора в афише всегда ищи где-то в середине списка...

Что же такое театральная музыка? Иллюстрация к действию? Или некая звуковая "подпорка" — не тянет драматургия, значит, должна выручить музыка? Это — вопрос к Черному.

— Бывает и так... Хотя вот моя формула: я не исполнитель режиссерской воли, а ее самостоятельный интерпретатор. Предпочитаю выходить со встречными предложениями... Как это? Ну, скажем, в спектакле Центрального детского театра "Поздний ребенок" режиссер Алексей Бородин, объясняя свой замысел,

сказал всего одну фразу: "Это корабль чудаков". Ну а коли так — значит, есть капитан, команда... И корабельный духовой оркестр. Так и получилась музыка — марши, польки, вальсы...

Мой самый любимый режиссер — Роман Виндерман из Томска. А самая заметная наша работа — "Было или не было" — пьеса Павла Грушко по роману "Мастер и Маргарита". Виртуозная постановка — люди играют вместе с куклами...

С Виндерманом связан и другой спектакль, где звучит моя музыка, — "Сон в летнюю ночь". Проект этот российско-американский, участвуют в нем две труппы, режиссеров тоже два (с американской стороны — Джеффри Навиас). С этим спектаклем я прокатился по всей России и дважды побывал в Америке.

Я с песнями решил покончить... Хотя, если требуется по сюжету песня, пишу, конечно. Несколько лет тому назад появилась даже целая оперетта "Ключ". Сейчас работаю в музыкальном театре "Царицыно" (бывшем ТЮЗе с музыкальным уклоном; в нем даже "История солдата" Стравинского шла!). Пишу мюзикл "Чудовище" по мотивам Карло Гоцци, — поделился Черный.

Ну и фамилия! Явное несоответствие внешности — голова-то побелела, усы седые — все-таки сегодня ему пятьдесят.

Аркадий ПЕТРОВ.

Фото Игоря ИВАНДИКОВА